

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

DOI 10.55186/27131424_2022_4_6_5

ЦИФРОВОЙ ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКИХ ДОГОВОРОВ

DIGITAL SUBJECT OF CIVIL CONTRACTS

Шигин Максим Дмитриевич, аспирант 3 курс, юридический факультет, СГЭУ, Россия, г. Самара

Shigin Maxim Dmitrievich, 3rd year postgraduate student, Faculty of Law, SGEU, Russia, Samara

Аннотация

Статья посвящена проблемам определения цифрового предмета в гражданских договорах, заключаемых сторонами в цифровом пространстве, его сравнении с традиционным предметом гражданско – правовых договоров, а также критериям отделения цифрового предмета от предмета материального мира. В статье рассматриваются вопросы товарооборота предметов в цифровом пространстве, подходы к нормативной привязке осуществления операций с цифровыми участками, указаны проблемы при осуществлении ряда сделок, обозначены риски, возникающие при реализации товаров в цифровом пространстве и предложены варианты правового регулирования цифрового пространства.

Summary

The article is dedicated to the problems of defining a digital object in civil contracts concluded by the parties in the digital space, its comparison with the traditional subject of civil law contracts, as well as the criteria for separating a digital

object from the subject of the material world. The article discusses the issues of commodity turnover of items in the digital space, approaches to the regulatory binding of transactions with digital sites, identifies problems in the implementation of a number of transactions, identifies risks arising from the sale of goods in the digital space and suggests options for legal regulation of the digital space

Ключевые слова: *цифровизация права, договор, цифровой предмет договора, гражданское правоотношение, субъекты цифровых договоров, цифровое регулирование.*

Keywords: *digitalization of law, contract, digital subject of contract, civil legal relationship, subjects of digital contracts, digital regulation.*

21 век является веком технологий и цифровых преобразований в мире, что ведет к качественному изменению подхода к взаимодействию между хозяйственными субъектами. Современные технологии активно внедряются во все сферы жизни общества, в том числе и в экономическую, посредством создания новых объектов гражданских прав, осложненных цифровым элементом. Стоит отметить, что вопросы цифровизации предмета гражданских договоров являются недостаточно изученными и проработанными в науке и литературе, в свою очередь в отечественной научной среде общий вопрос понятия предмета гражданско-правового договора является достаточно хорошо изученным и проработанным.

Мальшев В.А. под предметом договора понимает правоотношение в силу которого возникает договор или содержание конкретного обязательства. [1] С указанным определением нельзя согласиться в полной мере, поскольку автор не отражает саму природу предмета, не затрагивает его, как функцию товарооборота, не рассматривает качественные характеристики, что не позволяет выразить всю сущность с учетом постоянного изменения предмета договора с учетом влияния процесса цифровизации.

Обыденнов А.Н. отмечает, что предметом договора может являться любой объект как материального, так и нематериального мира, на которой

стороны договора проявили волеизъявление. [2] С указанным подходом можно согласиться, поскольку в настоящее время все больше правоотношений возникает в отношении цифровых предметов, которые не являются объектами материального мира в общепризнанном смысле и существуют только в виртуальной среде на облачных серверах.

Правовое регулирование объектов материального мира является широко развитым, но как быть с объектами, которые отсутствуют в материальном мире. На данный момент правовое регулирование по данному вопросу в России и мире отсутствует.

В апреле 2021 участок земли на цифровой платформе Decentraland был продан за более чем полмиллиона долларов, в марте того же года был продан виртуальный земельный участок за несколько сотен тысяч долларов [3]. Стоит отметить, что Decentraland является платформой виртуальной реальности, которая объединяет внутри себя большое количество пользователей, объединенных единым алгоритмом работы сети, своего рода метавселенной, существующей на основе заранее выстроенных алгоритмов.

Концепция метавселенной в последнее время набирает популярность среди общества, научной среды и правоведов, поскольку сфера цифровой реальности является следующим шагом развития всего общества. При этом, стоит учесть, что благодаря метавселенным может произойти и трансформация договорных отношений и в частности договоров, поскольку внутри самого цифрового пространства будут совершаться сделки, которые невозможны в окружающей нас действительности.

Операции внутри этой платформы регулируются посредством виртуальных токенов, выступающих как средство платежа или внутриплатформенной валютой. Представляется, что участники цифровой платформы могут злоупотреблять правом и фактически заниматься отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, посредством перевода этих денежных средств во внутриплатформенную валюту и

дальнейшее приобретение виртуальных земельных участков с возможностью их дальнейшей перепродажи.

В традиционном понимании права указанная сделка по продаже виртуального земельного участка была проведена в отношении несуществующего объекта права – виртуального земельного участка, который не имеет кадастрового номера, его нет в базе ЕГРН, отсутствует собственник, т.е. в разрезе отечественного права его не существует. При этом, стоит отметить, что у этого земельного участка есть свои границы (виртуальные), у него присутствует цифровой собственник (создатель сайта или виртуального пространства), стороны заключили цифровой договор, между ними была осуществлена сделка, по которой продавец получил денежные средства, а покупатель приобрел виртуальный земельный участок. Стоит отметить, что покупатель приобрел лишь виртуальные права, которые не подтверждены никакими правоустанавливающими документами и в случае возникновения спора доказать факт осуществления сделки в отношении виртуального предмета договора будет проблематично. Представляется, что внутри метавселенной будет возможно организовать цифровой суд, разрешающий споры между ее участниками и позволяющий более быстро исполнять решения такого суда, посредством обращений непосредственно к разработчикам цифровых вселенных или накладывать обеспечительные меры на внутрицифровые предметы, что позволит пресекать правонарушения внутри метавселенной. Вопрос ответственности внутри цифровых пространств является дискуссионным, поскольку существует подход, согласно которому пользователь несет ответственность только в рамках «имущества», принадлежащего ему внутри цифрового мира, согласно другому подходу, рамки ответственности выходят за пределы цифровой реальности и нарушитель, к примеру договорного обязательства, будет нести ответственность по нормам действующего законодательства в реальном мире.

С другой стороны, указанную сделку можно рассмотреть с точки зрения передачи объектов интеллектуальной собственности, при этом, стоит учесть,

что выделяют два основных вида договоров, по которым по общему правилу передаются права на объекты интеллектуальной собственности. Первым из них является договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) и второй - лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ). По нашему мнению, ни один из существующих в отечественном праве механизмов не позволяет на законных основаниях осуществлять сделки по приобретению виртуального земельного участка, поскольку у создателя цифрового пространства могут быть зарегистрированы интеллектуальные права на все пространство, но не на отдельные его части, кроме того при заключении сделок между лицами внутри цифрового пространства (без подписания договора или иного документа) может возникнуть риск нарушения прав одного из участников, поскольку внутрицифровое пространство не регулируется нормами права, а действует по алгоритмам, заложенным его создателем.

При теоретическом рассмотрении возможности реализации цифровых участков стоит учесть такой важный аспект, как свобода договора. В концепции римского права были выработаны положения, согласно которым регулирование договорного права должно строиться на началах свободы. [4] Именно тот исторический временной отрезок в праве и обществе появилась идея важности принципа свободы договора, что включает в себя не только правовое, но и экономическое значение. [5]. Если рассматривать возможность реализации цифровых участков с точки зрения свободы договора, то их купли-продажа возможна, поскольку действует общий принцип отечественного гражданского права, разрешено все, что не запрещено, при этом стороны также будут иметь наименование, как продавец и покупатель, будет происходить фактическая передача предмета договора.

По нашему мнению, необходимо создать гибридное правовое регулирование в сфере цифрового пространства, так называемое цифровое право [6]. Цифровое право регулировало бы вопросы внутри виртуального пространства, при этом, для работы данного механизма необходимо получить согласие всех членов цифрового пространства, поскольку в данном случае

необходимо заключить соглашение о применении тех или иных общих положений, между субъектами, поскольку само по себе виртуальное пространство не принадлежит ни к одной из юрисдикций. Данный факт может создать коллизию между нормами права, существующими в реальности (законами и иными нормативно-правовыми актами) и нормами внутри метавселенной, поскольку цифровое право может отличаться по ряду положений от действующего законодательства и в связи с этим противоречить ему в части. Представляется, что коллизии можно будет решить путем издания отдельного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы правоприменения в цифровом пространстве.

Литература

1. Малышев В.А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 42–46
2. Обыденнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61–67
3. NFT, метавселенные и виртуальная недвижимость: зачем покупать участки за 500,000+ долларов? [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/crypto/240205-nft-metavselennye-i-virtualnaya-nedvizhimost-zachem-pokupat-uchastki-za-500-000-dollarov> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Черниловский З.М.. Римское частное право. – М.: Проспект, 2001. С. 224
5. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. С. 1425
6. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. N 10. С. 71 - 76.

Literature

1. Malyshev V.A. About the categories "object" and "subject" in relation to a civil contract // Legislation and Economics. 2008. No. 10. P. 42-46
2. Obydenov A.N. Subject and object as essential conditions of a civil contract // Journal of Russian Law. 2003. No. 8. P. 61-67
3. NFT, metaverses and virtual real estate: why buy plots for 500,000+ dollars? [electronic resource]. URL: <https://vc.ru/crypto/240205-nft-metavselennye-i-virtualnaya-nedvizhimost-zachem-pokupat-uchastki-za-500-000-dollarov> (accessed: 02.09.2022).
4. Chernilovsky Z.M. Roman private law. – M.: Prospect, 2001. P. 224
5. Contract law (general part): article-by-article commentary to Articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0] / Ed. by A. G. Karapetov. – Moscow : M-Logos, 2020. P. 1425
6. Emelyanov D.S., Emelyanov I.S. Non-interchangeable tokens (NFT) as an independent object of legal regulation // Property relations in the Russian Federation. 2021. N 10. P. 71 - 76.

© Шигин М.Д., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022

Для цитирования: Шигин М.Д. ЦИФРОВОЙ ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКИХ ДОГОВОРОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022